

2004

28

A decorative flourish consisting of two symmetrical, stylized wing-like or scroll-like shapes that curve upwards and outwards from the number 28.

B
C
I
P
E
L
I
N

Редактор Валентина СИНКЕВИЧ

Соредактор Марина ГАРБЕР

Редакционная коллегия:

**Дмитрий БОБЫШЕВ, Евгений ВИТКОВСКИЙ,
Татьяна ГРИНДЛИНГЕР, Вадим КРЕЙД,
Виктор ЛАЗУХИН, Анатолий ЛИБЕРМАН,
Игорь МИХАЛЕВИЧ-КАПЛАН.**

Обложка Владимира ШАТАЛОВА

Library of Congress Card Catalog No: 84-645937
ISSN: 0888-5257

ENCOUNTERS
7738 Woodbine Avenue
Philadelphia, PA 19151

U.S.A.

ВИКТОР ФЕТ

УЭЛЛС

На мертвый мир свалившись с вышины,
Подпрыгивает шар из кейворита.
И с хрустом давит жителей Луны:
Бледна их муравьиная элита.

Тобою тема вечная открыта
Междупланетной, мировой войны;
Ты описал и вставил в наши сны
И марсианина, и селенита.

Но, забредя в Россию издалёка,
Ты не увидел главного морлока:
Твой взгляд не различал их на Земле.

Вождь светится Лунарием во мгле,
И вспыхивают в ходе разговора
Глаза гиены. Бедный доктор Моро!

23 ноября 2003
Вашингтон

ВИКТОР ФЕТ

НАШ МИР

Что толку в нашей молодежи
С татуировкой на крестце?
Но им и мир достался тоже –
В сибирской язве и в свинце –
Из наших рук. Пуста квартира,
И нет у нас другого мира.

24 ноября 2003
Вашингтон

ПРОЛОГ К СПЕКТАКЛЮ

Наш гордый разум нас возвысил
над кромкою вселенской тьмы,
и роскошь ньютоновых чисел
могли себе позволить мы,
но только лет на двести-триста.
Теперь же – хаоса поток
объемлет мир, сбивает с ног
и мистика, и атеиста.
Ладью несет через пороги,
визжат в машине тормоза,
а с неба заспанные боги
тарашат круглые глаза
на то, как новая гроза
размыла римские дороги;
на то, как вдруг и слов, и дел
мы обнаружили предел.

январь 2004
Кембридж, Англия

ВИКТОР ФЕТ

ЛУЧ ПАМЯТИ

Вот еле видимая птица
в небесной высоте своей
над нашей башнею кружится
и над просторами морей.

Здесь мысли досками забиты,
пути волшебные забыты,
я перестал летать во сне,
и звуки на моей струне
мне нравятся, но не вполне.

Когда же некий избавитель
затеет всех событий нить
переписать и сохранить,
изобретя такой кристалл –
металл – неведомый носитель,
чтоб звуков и речей сигнал
луч нашей памяти догнал
и растворяться перестал –

тогда известны станут мне
все строки, города и нивы,
все сновиденья прошлых лет,
как этой птице в вышине
известны тропы и обрывы,
и белый кратер на Луне –

но мы, как говорил поэт,
нелюбопытны и ленивы.

15 февраля 2004
Фредерик, Мэриленд

ВИКТОР ФЕТ

КАРТА

Географические карты,
иконы юности моей!
Мыс Араго и Гумбольдт-Бэй,
бензоколонки и К-Марты,
мосты, озера, водопады;
хребтов унылые громады
стоят заснежены и дики –
девятитысячные пики
вершин Мак-Лафлин, Тильзен, Скотт.
Здесь время медленно течет.

Я возвращаю, что когда-то,
в иной глуши, в иной стране
мне спел лонгфеллов Гайавата
на чуткой бунинской струне.
Те образы во мне отлиты:
я их увидел и узнал.
А в небе ловят спутники
наш человеческий сигнал,
что каждый день выходит в свет.
Чем он вернется к нам? Зарядом
тоталитарных ли ракет?
Грядущим ядерным ли адом?
Исламской ли призывной битвой
или муэдзиновой молитвой?
Того не ведает поэт.

февраль 2004
Хангтингтон, Зап. Виргиния